

Васильев С. Е.

ГИЛАМ: АПОКРИФ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Васильев
Гилаам: Апокриф

«Автор»

2026

Васильев С. Е.

Гилаам: Апокриф / С. Е. Васильев — «Автор», 2026

XXII век. Спасаясь от выжженных пустынь, человечество заперлось в двадцати гигантских Полисах, где место высоких технологий снова заняли религиозные культы и древние мифы. Наемник Джеймс Гринн не искал славы или богатства - он просто выживал на улицах Гилаама, выполняя грязную работу. В руки Джеймса попадает «Апокриф» - экспериментальный нейроинтерфейс, который корпорация «Арк-Тех» превратила в боевое оружие, украв у семьи погибшей девушки. Теперь Гринн - цель номер один. По его следу пущен Свен Миллер, глава внутренней безопасности «Арк-Тех», готовый сжечь трущобы ради возвращения технологии. Спасения нет ни в темных коллекторах Среднего сектора, ни под неоновым смогом Нижнего. Сможет ли обычный наемник переиграть систему, у которой на него есть идеальный алгоритм ликвидации?

© Васильев С. Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Сергей Васильев

Гилаам: Апокриф

Глава 1

XXII век начался с катастрофы. Глобальное потепление и истощение ресурсов изменили климат Земли так, что большая часть планеты превратилась в безжизненную пустыню. Технический прогресс откатился на столетие назад. Откинув предрассудки, человечество объединилось ради выживания. В самых обитаемых зонах континентов выросли Полисы — монструозные города, куда стекались беженцы из бывших суверенных государств. Несмотря на все усилия, во всем мире таких городов едва набралось два десятка. Но эти два десятка, сконцентрировали в себе все доступные ресурсы земного шара.

Удивительно, но когда людей не спасли ни физика, ни математика, ни высокие технологии, они вернулись к истокам: мифам, легендам и религии. Полисы получили имена, уже звучавшие в истории: Вавилон, Рим, Эмпирей, Авичи, Ацтлан.

Один из них назвали Гилаам. Это дышащая машина из бетона, стекла и ржавого металла, готовая перемолоть или вознести выше облаков любого, кто достаточно смел и умен. Полис швыряет шансы столь же щедро, сколь жадно пожирает сотни жизней каждый день. Номинально здесь есть власть — избираемый мэр, городской совет, суды и полиция. Но всё это лишь декорация.

Стеклянное сердце города на самой вершине, фактически принадлежит набирающим силу корпорациям. Улицы Нижнего сектора поделены между бандами. Первые десятилетия законное правительство еще пыталось отстаивать порядок. Но полис разрастался, поглощая бесконечные волны мигрантов, и задача стала невыполнимой. Тогда контроль перехватили корпорации и их частные военные компании, но беззаконие никуда не исчезло. Оно просто спустилось ниже. Теперь хаос царит в приземных секторах. Там, среди смога, мазута и песчаных бурь, люди выживают на гроши, которые зарабатывают на верфях, перерабатывающих заводах и прочих индустриальных объектах.

Жители Среднего сектора ведут обычную, относительно безопасную жизнь. Шум вечной стройки и эхо перестрелок картелей досюда не долетают. Их заменяет привычный гомон толпы, выкрики зазывал на рынках и гул кафе. Преступность здесь карается: полиция реагирует более охотно, а если задеты интересы корпоратов, в дело вступают штурмовые отряды. Это держит в узде и уличных бандитов, и самих копов.

Верхние сектора, за исключением пары административных высоток правительства, безраздельно принадлежат гигантам рынка. Здесь правят «Арк-технолоджис», создающая военные технологии; «Био-синтетик Групп», чьи дочерние предприятия производят восемьдесят процентов всей пищи в полисах; и «Байт-корпорейтед», контролирующая софт во всех ключевых сферах. В их руках сосредоточено всё: от передовых имплантов до систем орбитальной защиты. Ухоженные сады, чистое небо, небоскребы высотой в сотни этажей, элитные академии для будущих «белых воротничков» и настоящая, несинтетическая еда — предел мечтаний большинства обитателей Гилаама.

В одной из таких корпоративных башен мужчина в белоснежном костюме вернул на полку папку. Обтянутая деревом и натуральной кожей, с золотым тиснением — эта вещь стоила дороже половины здания. И дело было не только в роскошной отделке.

Внутри хранилась история, ставшая легендой. Легенда, превратившаяся в главный миф Гилаама.

Что за история? Что ж... пожалуй, можно перечитать ее еще раз.

Глава 2

По одной из затхлых, пропахших пылью и мусором улиц Нижнего сектора шел одинокий человек — среднего роста, не особо крупного, спортивного телосложения, с блондинистыми волосами. Потрепанный временем синий полукомбинезон из чего-то, напоминающего хлопчатобумажную ткань, на котором висела пара инструментов. Сине-оранжевая куртка из того же материала, испачканная в пыли и бетонной крошке. Грязная, некогда белая каска.

По всем признакам — ничем не выделяющийся рабочий. Кроме одной небольшой детали: на месте левого глаза был установлен глазной имплант четвертого поколения. Не то чтобы этот имплант был особенно дорогим, учитывая, что не так давно было представлено шестое поколение, но для трущоб Нижних секторов выглядело так, будто среди железа и каменных пород затерялся изумруд.

– Ужасная маскировка, – пробормотал себе под нос Джеймс. – Ты уверена, что это работает? – спросил он уже громче, обращаясь к гарнитуре в его правом ухе.

– Не волнуйся ты так, Джей, я внесла тебя в базу рабочих, – произнес женский голос из немного шипящего динамика.

– Нормально видно? – спросил Джеймс, дотрагиваясь до щеки.

Иногда кожу вокруг импланта жгло, он слабо выдерживал долгую, бесперебойную работу. Старье, которое Джею пришлось запихнуть в себя после одного «несчастливого случая», устроенного Сяо Ша, бандой выходцев из Восточной Азии.

– Ага, не идеал, конечно, но неплохо. – Девушка хихикнула. – Может, подарить тебе новый? Еще пара дел, и отправлю тебе шестой, говорят, он вообще не греется и считывает показатели организма. – Послышался протяжный хлюп — видимо, хакерша пила Синт-Колу, её любимый газированный напиток, хотя она и могла позволить себе купить чего-то более натурального.

– Спасибо, обойдусь и этим. Ты же знаешь, я не хочу снова чувствовать, как из меня что-то вырывают, а потом копаются у меня в голове, подключая имплант. – Джеймс скривился: имплант — вещь полезная и, главное, намного более приятная, чем остаться вообще без глаза или ходить со стекляшкой, но

Он не стоит того, чтобы, отдав почти годовую зарплату трудяги с Нижнего сектора, лечь под скальпель с риском, что можешь уже не проснуться или умрешь от сепсиса через месяц.

Операции по вживлению имплантов, несмотря на неплохой уровень развития технологий — опасная вещь, если ты не из числа работников корпораций, которые получают передовые методы, врачей высшей категории и лучшие лекарства. Да и сами импланты не отличаются изяществом и удобством, хотя и ходят слухи, что у особых подразделений корпоративных ЧВК на вооружении есть полноценные киборги, выглядящие как обычные люди. Но скорее всего, это просто байки тех, кому чудом посчастливилось выжить после встречи с такими подразделениями.

– Фе, ну и мерзость, надеюсь, мне никогда не придется ставить что-то себе в глазницы. Я отключусь от тебя на пару минут, подключусь к камерам и проверю периметр, скучай. – Динамик треснул еще раз, и звук пропал.

Джеймс прислонился к каменной стенке автобусной остановки, доставая сигарету из мятной пачки. Он собирался бросить еще пару месяцев назад, но каждый раз возвращался к вредной привычке. Кремень на зажигалке издал характерный «чик», и пламя коснулось края ракового солдата.

Затянувшись, Джей посмотрел на небо — в Нижних секторах не было видно звезд. Где-то вдалеке звучали характерные хлопки выстрелов, тут никто и никогда не ощущал себя в

безопасности. Это нагоняло тоску. Когда-то люди мечтали о светлом будущем, а теперь живут в мире, похожем на свалку. Опасную свалку. Не все, конечно, но подавляющее большинство.

Прошла минута, за ней две, затем еще пять, сигарета была давно докурена, а окурочен выброшен в ближайшую покореженную мусорку. Джеймс уже начал беспокоиться. Как-то даже странно не слышать голос в своей голове, планируя пробраться на корпоративный перерабатывающий завод. Редко когда хакерша во время их «работы» покидала эфир дольше, чем на пару мгновений.

Юи, девчушка-хакер с вредным характером, несмотря на который они быстро нашли общий язык. Сама она просила называть ее Кротом. Почему Крот? Джеймс не знал, девушка сама так представилась перед их первым совместным делом.

Они уже несколько лет работали вместе. Большая часть заработка Джеймса исходила из его сотрудничества с этой хакершей. Пока она занималась технической частью, Джеймс по обыкновению выступал в роли полевого агента.

– Зачем вообще было спускаться в Нижние сектора? – Пробубнил парень. – Мы не найдем тут ничего стоящего. К тому же тут просто отвратительно воняет.

Динамик снова затрещал, в этот раз так, что захотелось достать его из уха и выкинуть куда подальше. Но к сожалению, гарнитура в ухе, которая, кстати, влетела им в баснословную сумму, на которую Джей мог пару месяцев оплачивать свою халупу в Среднем секторе — единственное, кроме глазного импланта, что могло связать по зашифрованному каналу его с координатором извне, который находился на расстоянии почти в десяток километров над землей.

Да, Крот, будучи представителем элиты Полиса, которая жила в Верхнем секторе, тратила свой бесценный талант на то, чтобы таскать какого-то наемника по самым разным уголкам Гилаама, от элитных районов Верхних секторов до свалок и сомнительных заведений Нижних. Почему вместо этого она не работала на корпорации, зарабатывая в десятки раз больше кредитов, по скромным подсчетам Джеймса — он не знал. От вопросов Юи отмахивалась и говорила, что у нее аллергия на корпорации.

– Дело наемника — выполнять то, за что ему платят, а не ныть, Джей. – Судя по тону, девушка улыбалась. – Я вернулась.

– Я уже подумал, что придется идти вслепую. – Парень еле слышно выдохнул и одернул куртку, кстати, весьма удобную, пожалуй, надо забрать ее себе в качестве сувенира. – Так что мы здесь делаем?

– Не так давно мне слили инфу, что на этот завод привезут списанное оборудование Биосинта. Если успеем вытащить пару аппаратных контроллеров до того, как их утилизируют, то я смогу спихнуть их одному технарю за хорошую цену.

– Хорошо, тогда выдвигаюсь.

Джеймс отправился в сторону уже виднеющегося завода, осматривая улицу на предмет случайных свидетелей, порой останавливаясь на несколько секунд по просьбе Крота, чтобы полюбоваться гобеленами уличного искусства. Граффити. В Нижних секторах оно было модным и вполне органично вписывалось в окружающую обстановку. Разбитые дороги, замусоренные тротуары, фонари, часть из которых работали плохо, постоянно моргая, или не работали вовсе, и следы от патронов различного калибра по всей округе — на стенах, рекламных щитах, остановках общественного транспорта.

Джею трудно было представить, как люди проживали здесь целыми семьями, но на самом деле это не очень-то и беспокоило, ему нужно только украсть контроллеры и покинуть этот клоповник. Желательно целым и невредимым. До центрального входа осталась пара метров.

– Так, – резко вскрикнула Юи, достаточно громко, чтобы заставить Джеймса дернуть головой от неожиданности. – Сейчас встань у главных ворот и посмотри в камеру над тобой.

– Чего так орать, я и так тебя хорошо слышу, – Джеймс подошел к высоким стальным воротам и поднял голову, стараясь отыскать взглядом несчастную камеру. Нашлась она

довольно быстро — стеклянная полусфера с облезлым пластиковым корпусом. Парень встал на отмеченное желтой краской место и посмотрел в объектив. Ничего не происходило.

– Эй, а она точно работает?

Стоило задать этот вопрос вслух, как дверь в воротах открылась. Джеймс сделал шаг через стальной порог и оказался на пустой асфальтированной территории. Впереди были несколько зданий и забор с квадратной застекленной будкой.

– Давай туда, – донеслось в ухо. – Этот КПП ведет к складским ангарам, веди себя естественно, у тебя сегодня первая смена, мистер Элайджа Ритнес.

– Ритнес? Чего получше не было? Звучит ужасно.

– Может, перестанешь уже выпендриваться? – Девушка чуть прикрикнула. – Иди уже и веди себя так, будто очень рад получить тут работу, иначе я пересмотрю наше соглашение об оплате. Я пока кое-что подготовлю.

Юи явно знала, на что надавить. Если это дело не выгорит — Джеймсу нечем будет платить за свою квартиру в Среднем секторе. А вылететь оттуда не хотелось бы: едва ли еще кто-то согласится сдавать жилье в центральном районе безработному (хоть и формально) молодому человеку. Он и эту то квартиру смог снять только потому, что однажды помог хозяину уладить дела с уличными бандами.

– Лаадно, – протянул Джеймс. – Но в следующий раз я сам выберу себе имя.

С этими словами, сунув руки в карманы и доставая оттуда перчатки, он поплелся в сторону охранной будки КПП. Сквозь стекло будки было видно грузную фигуру охранника, его глаза немного поблескивали разными цветами. Сходу Джей определил в этом блеске умные линзы — удовольствие не из дешевых, такие есть почти у каждого в Среднем секторе, но снизу Обычные охранники столько не получают. Да тут вообще никто столько не получает, кроме разве что людей из Подполья — объединения нескольких банд, которые, по словам Юи, давно засели в заброшенном депо первой линии метрополитена.

Джеймс имел с ними дело пару раз, когда толкал импланты на черном рынке, иногда они его даже нанимали как специалиста широкого профиля. Поговаривали, что Подполье финансирует одна из корпораций соседнего Полиса, но Джеймс особо в это не вникал. Кто-нибудь любопытный может и хотел бы знать, на кого работает и с кем торгует, но Джеймс не был любопытным — любопытные люди в этом Полисе долго не живут. Достаточно было понимать, что организация серьезная.

Подходя ближе, Джеймс смог рассмотреть охранника лучше — лысый, широкоплечий мужчина со шрамом на левой щеке, проходящим от нижнего века до нижней челюсти, типичный воротила. На португее по левому боку висела кобура. На задней стороне шеи была почти полностью скрытая татуировка — выглядывающие из-под водолазки зубья шестерни давали понять, что это действительно человек Подполья. Вот только что Подполье забыло тут и почему именно сегодня? Остается надеяться, что их интересы не пересекутся.

Прокручивая в голове эту мысль, Джей уже подошел к самому обычному турникету с раздвижными дверьми. Заметив движение, охранник лениво поднял голову на новоприбывшего работника и сконцентрировал взгляд. Разноцветные огоньки перестали плясать по его глазам.

– Чего-то ждешь, работничек? – Спросил он, поднимая стакан с логотипом местной сети кофеен, дрянь еще та, кстати

– Простите, – выдавил улыбку парень. – Сегодня мой первый день, мне еще не выдали пропуск. – Он немного сдвинул каску на глаза, будто пытаясь почесать затылок.

– Мгм. – Мужчина усмехнулся. – Как тебя звать-то, парнишка? – Линзы снова засветились, на этот раз синевато-зеленым цветом — видимо, охранник сверялся с базой данных завода.

– Ритнес... Элайджа Ритнес. – Парнишка совсем растерялся, что не ушло от цепкого взгляда охранника, но тот лишь усмехнулся, покачав головой.

– Не дрейфь, малец. – Мужчина вновь сфокусировал взгляд, но теперь в нем промелькнула сталь, и видят Боги — Джеймсу очень хотелось, чтобы это были линзы. Если он и сможет уложить этого сторожа, без шума все равно не обойдется, а убежать сегодня от полиции и местных бандитов в его планы не входило. – Слушай, я тебя нигде раньше не встречал?

– Не думаю, по правде говоря, я в городе недавно, приехал из центральной Европы. – Джей потупил взгляд. Не хватало еще, чтобы его узнали — точно проблем с Подпольем не оберешься.

Мужчина еще какое-то время сверлил парня взглядом. Что-то казалось ему очень знакомым, но он не мог понять, что точно. В конце концов охранник махнул рукой.

– Ладно, держи временный пропуск, – на обменник под стеклом будки легла белая пластиковая карта, – надеюсь, ты не доставишь проблем. – С этими словами мужчина нажал кнопку, створки турникета разъехались, пропуская Джеймса на территорию завода.

– Спасибо, хорошего вам дня, – бросил Джеймс, забрав карту и поправляя каску при проходе через турникет.

Склады завода встретили его тихим гулом, издаваемым грузовиками и охранными дронами. Вдали слышался скрежет от дробления металла. В сумерках виднелось несколько силуэтов, иногда подсвечиваемые проблесковым маячком погрузчика — они мелькали между складом и грузовиком, перетаскивая ящики. Сама же территория складов выглядела как взлетная полоса на дополисных аэродромах. Прямая дорога, по краю которой шли нескончаемые складские ангары и перерабатывающие цехи. За ними расположились две монструозные трубы, из которых валил черный дым. Несмотря на то, что время было около полуночи, завод работал на полную мощность, неосознанно олицетворяя собой весь Полис. Динамик снова треснул.

– Все еще неплохо играешь Для головореза. – Подала голос Крот. Джеймс даже представить боялся, как она смеялась во время его диалога с охранником. – Ты заметил, да? Тот охранник

– Да, – перебил Джеймс. – Он из Подполья, только я не совсем понимаю, что они тут забыли. Вряд ли кто-то из них устроился работать охранником на перерабатывающий завод в качестве хобби. – Ему не нравилась эта ситуация. Если дерьмо может случиться — оно обязательно случится. И что-то подсказывало Джеймсу, что сегодня дерьмо выльют на него из ведра.

С этими мыслями Джеймс отправился вдоль нагромождения контейнеров в поисках укромного уголка, откуда хорошо будет видно, что ему предстоит преодолеть. Определив лучшее место для наблюдения, парень прислонился к одному из железных коробов, скрывшись в тени. Если и был у его импланта неоспоримый плюс, то заключался он в четырехкратном оптическом зуме. Доставая из переднего кармана куртки очередную сигарету, он стал осматривать периметр на предмет камер, датчиков, дронов и прочих мер безопасности.

Да, несмотря на то, что это был обычный перерабатывающий завод, тут имелись охранные дроны второго поколения. Черные железки, больше похожие на гражданские, использующие лопасти для парения над землей. Это был неприятный сюрприз. Охранные дроны, сторож с татуировкой Подполья и умные линзы — все это не предвещало ничего хорошего для шкуры Джеймса.

Стоило об этом подумать, как Джеймс увидел человека, направляющегося к нему быстрым шагом. Свет фонарей и отблески маячка погрузчика подсвечивали оранжевую каску и такую же, почти вырвиглазную, куртку.

– Эй ты, – мужчина махнул рукой, в которой держал что-то прямоугольное, папку или планшет. – Какого хрена ты тут прохлаждаешься, пока другие работают? Тебе нужно особое приглашение? – Возможно, Джеймсу показалось, но даже на расстоянии в полумраке лицо мужчины покраснело.

Джеймс вздохнул. Ну вот опять. Каждый раз, когда ему приходилось куда-то проникать — лучше всего работала маска блаженного дурачка. Несомненно, бывали и исключения: как-

то раз ему приходилось охмурять одну красотку-нейрохирурга из Арк-тек, чтобы украсть корпоративные данные с её рабочего компьютера, но в основном

В основном люди, несмотря на то, что шел 2127 год — охотнее доверяли небольшую работу и простенькие поручения идиотам. Человеческие пороки оставались прежними. Большого Джеймсу было и не нужно: строить из себя дурака — просто, к тому же тебе прощают некоторые косяки и незнание некоторых вещей, но когда много играешь одну и ту же роль — она наскучивает.

Тем не менее, бросив сигарету под ноги и затушив подошвой, он надвинул каску на глаза и криво улыбнулся.

– Простите, сегодня мой первый день, нервничаю.

Рослый, почти пожилой мужчина, которого теперь можно было разглядеть детальнее, на мгновение принял нормальный цвет лица, в темных глазах поумерилось пыла, а пухлые губы сошлись в горизонтально ровной линии. Подходя практически вплотную к Джеймсу, он поправил очки в позолоченной оправе и уже через секунду взорвался яростным криком.

– Да хоть день рождения троюродной бабки, мне плевать! Иди и помоги другим в разгрузке, раз заняться нечем, что за идиоты – Старик продолжал свою тираду, но его уже никто не слушал.

Джеймсу казалось, что еще пара мгновений, и он утонет в слюне этого человека, который, судя по всему, был тут за главного. Заливистый же смех в правом ухе не прибавлял ему очков терпения. Прикрыв глаза и досчитав до пяти, Джеймс стал кивать и повторять что-то вроде «да, понятно, конечно» и все в таком духе, пока не услышал заветное:

– Раз понятно, то хрен ли тогда стоишь, придурок? Марш работать! – Мужчина, снова красный, сплюнул себе под ноги и глубоко задышал, стараясь перевести дух после своего, несомненно полезного монолога.

Джеймс, показушно опустив голову и всем своим внешним видом показывая, как ему жаль, что он такая бездарность, а внутренне радуясь, что это наконец закончилось, поплелся в сторону погрузчика, подъезжающего к одному из ангаров. На вилке машины расположились пластиковые ящики, за один из которых уже ухватились двое мужчин. Третий открывал ворота.

Что ж, хоть Джеймс и не планировал сегодня марать руки (в любом смысле этого слова), ему пришлось влиться в рабочий процесс. Так прошло около часа, тело уже ныло от монотонной работы, Джеймс сто раз проклял и ящики, и бригадира, и этот завод. И собирался проклинать дальше, но динамик вдруг порезал ухо треском. Крот снова вышла на связь.

– Джей, нужный грузовик заедет на территорию в течение 10 минут, будь готов. – Тон у нее был серьезный, хоть Юи обычно и дурачилась, но в профессионализме ей не откажешь.

– Принято, – только и бросил Джеймс, стараясь привлечь как можно меньше внимания во всю работавших рядом мужиков.

Ускользая от зоркого взгляда старого бригадира, он взял один из ящиков с погрузчика и понес его в сторону от ангара. В голове зрел план. Унеся ящик на противоположную сторону улицы и зайдя за контейнер, Джеймс поставил его рядом с собой и достал из переднего кармана рабочей куртки пачку сигарет. До приезда машины оставалось примерно 7-8 минут — как раз успеет перекурить, стараясь забыть последний час, прошедший за перетаскиванием грязных железных контейнеров, довольно тяжелых, кстати, и унылое лицо старого надзирателя.

Джеймс немного скривился. Не нравились ему такие люди. Бригадир на обшарпанном заводе в Нижнем секторе, а самомнения — как будто у владельца прибыльного бизнеса из Среднего. Докурив сигарету и бросив её за забор, Джеймс потянулся и уселся на принесенный им ящик.

Начиналась самая сложная часть работы — проникновение и кража, желательно без свидетелей. Думы о том, как лучше уходить с немаленькими контроллерами, прервал скрежет открывающихся центральных ворот. Кажется, это была нужная машина. Пока водитель разго-

варивал о чем-то с тем самым неприятным «охранником», у Джеймса созрела неплохая идея. Кинув взгляд через плечо на принесенный ящик, он улыбнулся своим мыслям.

Времени осталось не так много, он должен был оказаться у машины в числе первых, чтобы органично слиться с толпой работяг, при этом делая вид, что пустой ящик у него в руках был взят как раз из этого самого грузовика. Но сначала нужно было избавиться от замка.

Действовать пришлось быстро и без лишнего шума. Джеймс нащупал на поясе полукомбинезона прорезиненную рукоять небольшого слесарного молотка. Прижав ящик коленом, он зафиксировал дужку замка и нанес два коротких, резких удара точно по механизму сцепления.

Лязг, хруст лопнувшего дешевого сплава — и вот открытый ящик уже лежит у его ног, а сломанный замок отлетает в сторону, теряясь в тени между контейнерами. Вернув инструмент на место, Джеймс вытряхнул содержимое из коробки. Грузовик уже парковался у ангара, и парень, низко надвинув каску на глаза, уверенно двинулся наперерез машине.

Как и планировалось — он пришел первым, грузовик еще только парковался к открывающимся воротам. Через минуту водитель вышел из автомобиля, сразу наткнувшись взглядом на Джеймса.

– Где Эндрю? – Водитель почесывал щетину и пытался закурить сигарету, но зажигалка предательски отказывалась дать пламя мужчине. – Он должен принять накладные, черт. – Мужчина развернулся и кинул зажигалку на асфальт. – И закурить не найдется?

– Конечно, держи. – Вынув свою зажигалку, Джеймс протянул ее водителю, тот благодарно кивнул и закурил сигарету, вопросительно уставившись на Джеймса — видимо, ждал ответа на вопрос о некоем Эндрю. – Я новенький, так что где его найти, не знаю, извините.

– Ну.. ладно, пойду тогда поищу его, можешь начать разгружать. – Мужчина пожал плечами и пошел в сторону шумящих погрузчиков.

Джеймс открыл створки кузова. Внутри на дощатом полу стояло несколько десятков контейнеров, составленных друг на друга. Они, хоть и не сильно, но отличались от того ящика, что Джеймс принес с собой. На каждом из них был символ — зеленый круг с трилистником внутри. Логотип «Био-Синтетик».

Окинув взглядом контейнеры, Джеймс вернулся к своему и, взяв его, понес в ангар. Только зайдя в помещение, он поставил ящик справа от входа, чтобы тот не привлекал внимания во время разгрузки добра Био-Синта.

Когда Джеймс вернулся к машине, там уже стояло несколько человек, включая водителя и бригадира, которые смотрели в планшет и тихо между собой переговаривались. Видимо, этот неприятный старикан и был Эндрю.

Двое парней забрались в кузов грузовика и стали подавать ящики остальным, процесс пошел. Джеймс присоединился к работе, и спустя полчаса все, что было в машине, перенесли в ангар. Народ стал понемногу расходиться, остался только Эндрю, пересчитывающий коробки.

Джеймс вышел из ангара и слился с тенью за его углом, настало время еще раз проверить периметр. Мир разбился на пиксели и покрылся сеткой — режим приближения на импланте иногда сбоил. Оглядев территорию завода, он насчитал всего четыре дрона, летающих между промзоной и административной зоной. И лишь один из них долетал до забора в дальней части промзоны, через который Джеймс и собирался уходить.

Примерно через десять минут дверь ангара хлопнула, Эндрю, насвистывая какую-то старую мелодию, поплелся куда-то к контейнерам на другом конце улицы. Время действовать. Махнув за угол и убедившись, что никто и ничто его не видит, Джеймс вошел внутрь. На ходу взяв свой запасенный ящик и включив фонарик на каске, он начал осматривать контейнеры Био-Синта.

– Эй, Крот, ты тут? – Джеймс приложил палец к уху. Это не было нужно, но так ему было спокойнее что-ли. – Как выглядят эти твои контроллеры? – Не сказать, что он не знал, что такое аппаратный контроллер, но перестраховаться не помешает.

– Ищи квадратные или прямоугольные штуки с кучей разъемов, размером как чуть больше кирпича, я скажу, когда ты наткнешься на них.

Усвоив информацию, Джеймс стал вскрывать один контейнер за другим. На них не было никаких замков, кроме магнитных. Магнитные замки в Гилааме ставили повсюду, считая их надежными, но у них была одна ахиллесова пята — они требовали идеального соприкосновения. Поэтому было достаточно просунуть пластиковую карточку, так удачно полученную от охранника на КПП, в зазор между крышкой и основной частью. Короткое движение кистью, резкий рывок крышки — и контейнер с радостью демонстрирует свое содержимое.

Так, вскрывая ящик за ящиком, прошло около десяти минут перед тем, как Джеймс услышал заветное «Вот они» от Юи.

Запустив руку в ящик, разгребая холодные, угловатые тушки контроллеров под чутким руководством напарницы — Джеймс выбирал только «тяжелые» серии с целыми портами. Один, второй, четвертый... Принесенный им контейнер был полон, уместилось шесть штук. Джеймс уже собирался закрыть крышку и, подхватив контейнер, удалиться из помещения, но

В затылок уперся холодный металл, а по спине пробежали мурашки — трудно спутать случайную железяку и ствол пистолета. Щелк. Курок взведен.

– Все же я уже видел тебя, парень, – грубый голос тоже отдавал холодом. – Повернись и без резких движений.

Подняв руки над головой, Джеймс обернулся. Прямо в лоб ему смотрел Магнум, который держал грузный охранник.

– Может, договоримся? – криво улыбнулся Джеймс. Наживать врагов в лице Подполья ему не хотелось, а помирать из-за каких-то контроллеров не хотелось вдвойне.

– Не договоримся, малец, все, что тут есть, теперь принадлежит Подполью, проваливай, пока цел. – На лице охранника не дрогнул ни один мускул.

Джеймс прикидывал варианты. Не умирал он только в одном случае — если уйдет отсюда, оставив контроллеры на месте.

– Когда скажу — бей, – послышался в ухе голос Юи.

– Что? – только и успел сказать Джеймс, как в глазах у охранника взорвался kaleidoscope цветов.

– Давай! – вскрикнула Юи.

Дважды повторять было не надо. Джеймс рванул вперед, намертво перехватил чужое запястье и выбил револьвер. Уперевшись в пол, он попытался рвануть гиганта и бросить через себя, только вот...

Охранник был намного тяжелее, чем выглядел. Он встал как вкопанный, уже начиная приходить в себя от заклинивших линз.

Понимая, что силовой прием не прошел, Джеймс мгновенно перестроился. Сблизившись вплотную, он несколько раз жестко вогнал локоть в челюсть охранника, разбивая оборону. Гигант поплыл, теряя баланс. Тогда Джеймс переместился ему за спину, ударил ногой под колено и, когда охранник оказался на земле — завершил атаку ударом в затылок. Кажется, все. Надо сматываться поскорее, пока этот верзила не встал и не вызвал сюда подкрепление.

– Как ты это сделала? – пытаюсь отдышаться, задал самый волнующий его вопрос Джеймс.

– М? Сделала что?

– Линзы, что ты сделала с линзами этого придурка?

– Умные линзы, Джей, как и все «умные» штуки — подключены к сети, – засмеялась Юи. – Я получила к ним доступ еще на КПП, а сейчас просто включила ему все программы, которые он смотрел разом.

Перед тем как забрать свой ящик и выйти из ангара, Джеймс присел рядом с охранником и, приложив пальцы на сонную артерию, замер, пытаясь уловить пульсацию. Пульс есть, прекрасно. Одно дело обнести Подполье, победив в честной (почти) схватке, а другое — убить

одного из их солдат. Тогда конфликт Джеймса с азиатами из Сяо Ша покажется приятной легкой прогулкой.

Отгнав от себя неприятные воспоминания о потере глаза, Джеймс подобрал Магнум охранника, лежащий рядом, и направился в сторону выхода. Взяв немного потяжелевший ящик под руку, он собирался открыть дверь, но та открылась сама прямо перед его лицом. Нет, это не было чудом техники, за дверью стоял Эндрю.

Взгляд старика упал на коробку, потом на Джеймса, затем ему за спину — на лежащее тело верзилы из Подполья и вскрытые контейнеры. Эндрю хотел что-то закричать, но к его подбородку уже был приставлен пистолет. Старик сразу же проглотил свой крик.

– Входи. – Тихо произнес Джеймс, на шаг отступая от двери.

В этот момент набравшийся смелости бригадир резко дернул дверь, пытаясь закрыть Джеймса внутри. Звук выстрела окатил округу, за закрывшейся перед носом Джея дверью послышался вопль. Снова открывая чертову дверь и выбегая на улицу, он увидел катающегося по земле Эндрю, держащегося за правую руку. В нескольких десятках метров от них рабочие разбежались в разные стороны, будто муравьи.

Через пару мгновений запищала сирена — кто-то додумался нажать на тревожную кнопку. Значит, вдобавок к уже стягивающимся к Джеймсу дронам сюда нагрянет полиция или, что хуже — Подполье. На долгие раздумья не было времени: на ходу сбивая выстрелом не успевший прицелиться охранный дрон, Джеймс побежал к ближайшему, оставленному водителем грузовику.

Стоило одному дрону упасть на асфальт, как рядом закрутились еще два.

– Крот, сделай что-нибудь! – Заорал Джеймс, отстреливаясь.

Ящик под рукой ощутимо мешал. В этот момент один из дронов завертелся вокруг своей оси, поливая пулями округу. Забираясь в грузовик, Джеймс хотел вывести из строя второй, но ребро разрезала вспышка боли, будто кто-то с размаху приложил к ребрам раскаленную кочергу. Удар выбил кислород из лёгких, толкнув его вглубь кабины.

Джеймс рухнул на сиденье, хватая ртом воздух, который внезапно стал густым и горьким. Под курткой мгновенно стало мокро и горячо. Это не была дыра в теле — пуля лишь слизнула слой кожи и мяса, оставив за собой глубокую багровую борозду вдоль рёбер, но шок был такой, что пальцы на мгновение онемели. Хватаясь за руль, Джеймс вдавил по педали газа, сигналив не успевшим сбежать рабочим, он помчался в сторону ворот.

Джеймс не был уверен, что даже грузовик сможет вынести эти, хоть и ржавые, но железные ворота. Пристегнувшись за пару мгновений до столкновения, он прикрыл глаза локтем и вжался в сиденье. От удара машина потеряла скорость, крошка разбитого лобового стекла полетела в салон, но ворота поддались, и грузовик вылетел на проезжую часть, задевая проезжавшую мимо легковушку. Выкрутив руль, Джеймс выровнял машину.

Гнать на угнанном, разбитом грузовике по главной магистрали было не лучшей затеей. Через несколько кварталов Джеймс резко крутанул руль, вгоня хрипящий грузовик в технический переулочек. Колеса подмяли под себя гору мусора. Здесь, в тени бетонных эстакад, отдаленный свет сирен превращался в нечеткие блики. Еще через пару улиц Джеймс почувствовал, как машину ведет вправо — видимо, передняя ось не выдержала штурма ворот.

Затормозив в слепой зоне между старыми пакгаузами, он заглушил мотор. В кабине воцарилась полная тишина, нарушаемая лишь гулом ветра и его собственным свистящим дыханием. Джеймс откинулся на спинку, переводя дух, и вот тогда боль от касательного ранения вцепилась в ребро по-настоящему. Он медленно расстегнул куртку, шипя сквозь зубы.

Рука коснулась липкого бока. Джеймс судорожно выдохнул, чувствуя, как салон грузовика начинает плыть перед глазами.

«Не здесь», — приказал он себе, вцепившись пальцами в край сиденья. Он действовал механически. Найдя в салоне помятую аптечку, Джеймс зубами рванул упаковку бинта. Каждое

движение отзывалось в ребре резким электрическим разрядом, заставляя мир сужаться до размеров раны.

Джеймс не пытался сделать красиво — он просто с силой вжал ком ткани в окровавленную борозду на боку и наглухо затянул ее эластичным жгутом прямо поверх куртки. Варварство, но это остановит течь на ближайший час.

Открыв дверь, перевязанный Джеймс буквально вывалился из кабины на грязный бетон, едва удержавшись на ногах. Тяжелый контейнер с контроллерами, который он не выпустил даже в момент удара, глухо лязгнул о землю, натягивая сухожилия раненой стороны. Опираясь свободной рукой о холодный борт машины, он выпрямился. В ушах все еще стоял гул от тарана воротами, и именно в эту звенящую пустоту ворвался голос.

– Ты там цел? – Судя по тону, Юи и правда была обеспокоена.

– Немного подбило, но по касательной, жить буду, – процедил Джеймс, пытаясь найти точку равновесия и поднимая контейнер под правую руку.

Наконец устроив контейнер поудобнее и собрав пляшущую реальность в одну устойчивую картину, Джеймс, опираясь на машину, зашагал к выходу из подворотни. Динамик в ухе немного треснул.

– Эй, Джеймс, – голос Юи звучал необычно тихо, – знаешь, почему мы так часто работаем вместе?

– Потому что из всех, кого ты нанимаешь, только я сразу не сбежал от твоего дурацкого характера? – Джеймс не был в настроении для душевных разговоров, ребро нещадно жгло и пульсировало, отдавая тупой болью, а вес ящика под рукой не улучшал его настроения.

Воцарилось молчание, кажется, Юи не собиралась на это отвечать. Джеймс уже хотел выключить связь, но услышал веселый смех.

– Да, наверное, ты прав, но с небольшой оговоркой – это я терплю неумелого «специалиста широкого профиля», который даже контейнер с завода без проблем вынести не может.

Сказав это, Юи отключилась от канала связи, о чем оповестил резкий высокочастотный шум.

Проклиная свою напарницу, Подполье, старика-бригадира и перерабатывающие заводы — Джеймс поковылял в сторону выхода из Нижних секторов. Сейчас он хотел только съесть блистер обезбола, принять душ и лечь спать.

Глава 3

В небе над пиками небоскребов парил белоснежный шаттл. Его матовая обшивка и хищные обводы с четкими логотипами «Арк-Технолоджис» не оставляли сомнений: на борту находился кто-то, чье время стоило дороже, чем квартальный бюджет целого жилого района Верхотуры.

– Ожидаемое время посадки – пять минут, температура за бортом: плюс девятнадцать градусов. Погода ясная, – вещал приятный женский голос из динамиков скрытого интеркома.

В глубоком кресле, обитом белой кожей, сидел человек, которого многие сочли бы идеальным. Прямые черты лица, лишённые даже намека на возраст или усталость, аккуратно уложенные темные волосы и темно-серый костюм-тройка из тяжелой, дорогой ткани с красным галстуком, казавшимся единственным ярким пятном в этой стерильной белизне.

Свен Миллер сидел неподвижно, положив руки в тонких черных перчатках на подлокотники. Его глаза были закрыты, но он не спал. Под веками едва заметно пульсировало голубое свечение. Глава отдела внутренней безопасности Арк-тех находился в глубоком подключении к корпоративной сети, просматривая сводки о происшествиях в Полисе и внутри конгломерата. День назад его экстренно вызвали в Гилаам из Рима по личному приказу директора.

Ровно через пять минут шаттл мягко коснулся посадочной площадки. Дверь разгерметизировалась со свистом, и Миллер шагнул на раскаленную крышу. На площадке его уже ждала делегация из трех человек: заместитель главы отдела внутренней безопасности, руководитель отдела внешней безопасности и возглавлявший процессию первый помощник директора. Обменявшись короткими, едва заметными кивками, они направились к стеклянному лифту, ждавшему у самого края крыши. Когда кабина закрылась, помощник директора нажал кнопку девяностого этажа.

– Директор просил вас явиться сразу по прибытии, главы отделов внешней безопасности пройдут с вами.

– Принято, – бросил Миллер.

Его голос не выражал никаких эмоций, на красивом лице не дрогнул ни один мускул, а слабо светящиеся голубоватым светом глаза неподвижно смотрели в одну точку. Всем в лифте стало не по себе. В этот момент Свен больше напоминал отлаженный механизм, чем живого человека.

Мгновение спустя лифт остановился, двери мягко разъехались. Они пересекли весь офис и подошли к самой обычной двери из матового стекла. Стук клавиатур и кликанье мышек сливались в монотонный гул, хотя столов тут было не так много. Основная масса сотрудников работала многими этажами ниже. Здесь же собрали лучших. Никто из клерков даже не поднял головы на людей, вышедших из лифта.

– Тут я вас покину, – помощник директора повернулся в сторону пустующего стола. – Вас ожидают, – добавил он, уже удаляясь.

Посмотрев ему вслед, Миллер толкнул матовую дверь. Он оказался в просторном кабинете с панорамным окном и дорогой отделкой. Его взгляд сразу приковал к себе единственный объект — кожаное кресло бежевого цвета с подлокотниками из красного дерева.

– Как погода в Риме, Свен? – разворачиваясь лицом к визитерам, задал вопрос директор — седой мужчина чуть за повыше пятидесяти в белом костюме.

Его глубокие, темные глаза резко контрастировали с широкой, по-настоящему лучезарной улыбкой. В руках он держал фарфоровое блюдце, на котором стояла изящная чашка. От нее исходил тонкий, забытый большинством людей на планете аромат. Настоящий листовой чай. В Гилааме этот запах являлся главным символом абсолютного богатства и высшей власти.

– Дожливо, господин директор, – Миллер покорно склонил голову и, не отрывая взгляда от мужчины, продолжил: – Глава отдела внутренней безопасности Свен Миллер прибыл по вашему указанию.

Директор сделал неспешный глоток, прикрыв глаза от удовольствия — словно в кабинете не было никого, кроме него и этого терпкого напитка. Поставив блюдо с чашкой на резной деревянный стол, он наконец посмотрел Миллеру прямо в глаза. Улыбка не исчезла, но взгляд стал холодным, как жидкий азот.

– Вчера ночью был украден прототип «Апокриф». Будущее Арк-Тех. На исполнителя уже вышли, на заказчика — еще нет. – Директор перевел тяжелый взгляд на людей, стоявших за спиной Миллера. – Эти джентльмены введут тебя в курс дела и предоставят всестороннюю поддержку. Твоя задача — найти и вернуть «Апокриф».

– Слушаюсь, – произнес Миллер, не поднимая головы, после чего развернулся через плечо и вместе с сопровождающими удалился из кабинета.

Дверь закрылась. Директор, вновь взяв блюдо, устремил взгляд в монитор на краю стола. Там, в ночной дымке Нижнего сектора, грязный грузовик как раз таранил стальные ворота завода. Сделав небольшой глоток из чашки, директор лишь коротко усмехнулся.

Не произнося больше ни слова, троица вернулась в лифт, чтобы спуститься на десять этажей ниже — в штаб-квартиру внутреннего отдела безопасности. Тут было намного громче, чем у кабинета руководства. Было ровно до того момента, пока из дверей лифта не вышел Свен Миллер. Стук клавиш мгновенно прекратился, менеджеры, проводившие утренний брифинг, затихли на полуслове. Все работники этажа выпрямились по струнке и склонили головы.

– С возвращением, глава! – прозвучал слаженный возглас.

Но Свен не обратил на подчиненных ни малейшего внимания. Выверенным, почти метрономическим шагом он двигался в сторону зала для совещаний.

Войдя в зал, заместитель Миллера взял с панели пульт. С нажатием кнопки панорамные окна покрылись непроглядной защитной пленкой, а над длинным столом зажегся синеватый голографический проектор. Перед Миллером развернулась трехмерная модель сектора «Ноль» — самой охраняемой лаборатории во всем Гилааме-4. В центре помещения висел стенд. Внутри, под толстым слоем бронестекла, покоился небольшой черный чемоданчик с гравировкой Арк-тех.

– Системы зафиксировали критическую ошибку в двенадцать минут второго, – начал заместитель. Свен молча смотрел, как на записи статика сменяет черную картинку. Ровно сорок три секунды сплошных помех. – Изображение просто рассыпалось.

– Датчики, сигнализации, охрана? – глаза главы отдела внутренней безопасности коротко блеснули густым голубоватым светом. Прямо сейчас он параллельно проверял базы данных города, просчитывая, какая из подпольных организаций способна на технику такого уровня.

– За это время не сработала ни одна сигнализация. Ни единого выстрела. Датчики были программно отключены. Сигналов о взломе дверей не поступало. Охрана как испарилась, – ответил на заданный вопрос уже руководитель отдела внешней безопасности.

Миллер прищурился, глядя на стабилизировавшееся изображение, которое теперь показывало лишь пустой стенд. Это не был классический взлом. Кто-то зашел туда как к себе домой.

– Спасибо, господа, вы свободны. – Подходя к заместителю и забирая пульт из его рук, Миллер сделал короткое, властное движение ладонью в сторону двери. Глава внешней безопасности хотел было что-то возразить, но вовремя поймал себя за язык и быстрым шагом отправился вслед за заместителем.

Свен же перемотал запись в самое начало. До момента старта помех ничто не вызывало подозрений. Пока его взгляд не зацепился за индикатор доступа на стенде сквозь уже разбивающуюся на пиксели картинку. Цвет крошечного светодиода сменился с красного на зеленый именно в ту секунду, когда изображение окончательно превратилось в цифровой шум.

Авторизованный доступ. Кто-то ввел мастер-код, который знали только высшие чины корпорации.

Мысленно подключившись к закрытой корпоративной сети и просматривая технические отчеты о происшествии, Миллер попытался найти данные о коде авторизации, но безуспешно — судя по всему, логи стерли сразу же после транзакции. Свен запустил глубокий предикативный поиск информации о бывших и действующих управленцах корпорации во всех базах данных, связанных с «Арк-технолоджис», сектором «Ноль» и прототипом «Апокриф», а сам принялся дальше просматривать оперативные сводки.

Директор говорил, что личность одного из исполнителей уже установлена. Найдя нужный засекреченный раздел, Свен взглянул на открывшееся досье. На немного смазанном фото вполоборота был запечатлен лысый мужчина азиатской наружности. На его голове, от виска до виска, тянулась массивная татуировка дракона. Миллер уже встречал его раньше. Рю Рудван — профессиональный наемник и элитный охотник за головами. Это имя в криминальных кругах являлось синонимом гарантированно выполненной, но крайне кровавой работы. Рудван не был вором. И если этот пес посмел зайти в святилище Арк-тех, значит, поводок находился в руках у кого-то, кто сидит далеко выше облаков Гилаама. И этот «кто-то» твердо пообещал Рудвану, что его шкура останется целой даже после того, как он плюнет в лицо самой могущественной корпорации города.

Такие, как Рудван, не задерживаются на месте после дела. Единственный жизнеспособный путь отхода для него — международный аэропорт. Но во всем Гилааме их было всего два. Первый находился под полным, тотальным контролем корпораций: если бы Рю появился там, у Миллера уже через секунду было бы имя заказчика. Вытащив из досье наемника все его известные псевдонимы, Свен запустил поиск соответствий с терминалами регистрации на сегодняшние рейсы. Долго ждать не пришлось, уже через минуту система выдала результат: Кай Вульф, рейс FD9477, терминал В-9, место 15А, время вылета — 13:10.

Свен перевел взгляд в левый верхний край своего визуального интерфейса — 12:20. У него оставалось меньше часа. Рю мог бегать быстрее многих, но система всегда на шаг впереди. Миллер коснулся сенсора на краю стола.

– Группа захвата, сектор общего вылета. Код «Зеро», – бросил он в гарнитуру, поднимаясь со стула и плавным движением поправляя запонки. Охота начиналась.

В главном аэропорту Гилаама было по обыкновению людно. Бесконечный гул сотен кондиционеров, шорох сумок и плотный коктейль из самых разнообразных, далеко не всегда приятных запахов. Бегающие дети, сметающие все и всех на своем пути, пока их родители были слишком заняты бюрократией, чтобы следить за их поведением. Кричащие друг на друга взрослые, не поделившие место в терминале. Работники службы безопасности, тщетно пытавшиеся хоть как-то контролировать обстановку. Все это сливалось в один протяжный, давящий стон из людских голосов, автоматических оповещений и стука колес тяжелых чемоданов.

Электронные часы в главном зале, на которые так пристально смотрел человек в глубокой надвинутой кепке, показывали 12:40. Регистрация на рейс была успешно пройдена, и Рю нервно ждал момента начала посадки, лениво прокручивая между пальцев старую монету с квадратным отверстием в центре. Его талисман с некогда великой родины. Рю искренне надеялся, что и в этот раз удача его не оставит. Он множество раз балансировал на пороге смерти, убивал и похищал чиновников, главарей банд, высших корпоратов, но еще никогда не крал то, что хотел бы скрыть сам Арк-тех. А это все равно что добровольно положить голову в пасть голодному льву с глупой надеждой, что тот тебя не заметит.

Но даже такое безумие имело свою цену. Рю незаметно скосил взгляд на пояс. К ремню был прикреплен сигнальный маячок — простой круглый передатчик с одной-единственной кнопкой SOS. Работал ли он вообще в условиях глушения и какой конкретно эффект вызовет нажатие, наемник не знал, но если корпорация, нанявшая его, так легко согласилась выпла-

тять пятнадцать миллионов кредитов, то и хорошие примочки она позволить себе могла. Это немного успокаивало растрепанные нервы. Спустя десять минут, пройдя к терминалу В-9 и заняв место в людском потоке, Рю наконец позволил себе немного расслабиться — от заветного шаттла его отделяла всего пара человек.

Убрав монету и вытащив из нагрудного кармана фальшивые ID-документы, наемник внезапно почувствовал короткий, жесткий толчок в область поясницы. Он уже повернулся, чтобы приказать какому-то зазевавшемуся ребенку быть аккуратнее, но, обернувшись, увидел за своей спиной не весело прыгающее дитя, а свой самый страшный кошмар.

– Пройдемте со мной, мистер Рудван, – тихо произнес мужчина в дорогом костюме, буднично вжимая тяжелый ствол пистолета, прикрытого полый пиджака, прямо в позвоночник Рю. – При любой попытке к бегству вы будете устранены на месте, группа захвата полностью оцепила периметр.

Рю слишком хорошо знал этого человека. Хотя нет, не человека — киборга, главную ищейку Арк-тех Свена Миллера. Пару лет назад наемнику щедро заплатили за устранение одного из продажных судей — влиятельная семья хотела справедливости для незаконно осужденного родственника, погибшего в тюрьме Нижнего сектора. Рю тогда взялся за заказ, но, придя в охраняемый дом судьи, не нашел ни его самого, ни его близких, ни даже живой охраны. Только задний двор, полностью залитый свежей кровью, и безупречного мужчину со светящимися глазами, спокойно вытирающего руки белоснежным платком. Под его ногами лежал изуродованный труп того самого судьи, а по округе было разбросано то, что осталось от его личной гвардии. Почти дюжина человек превратились в кровавую кашу. Размозженные черепа, сквозные дыры в грудных клетках, точно размером с человеческую руку... Все в пределах двора превратилось в скотобойню. Когда мужчина, выбрасывая платок, двинулся ему навстречу, Рю мысленно готовился расстаться с жизнью — это существо вселяло первобытный ужас даже в такого опытного мясника, как он. Но мужчина, проходя мимо, лишь тяжело положил руку ему на плечо и негромко произнес: *«Сегодня наши интересы пересеклись, можешь считать свой контракт закрытым»*. Закрыв контракт и получив полную награду, Рю тогда стал копать. Крохи информации стоили ему почти миллион кредитов, а все, что он сумел узнать — этого человека, работающего на Арк-тех, звали Свен Миллер. Ничего больше. Ни кто он, ни откуда, ни какие у него установлены импланты — только имя. И Рю запомнил его. Очень хорошо запомнил.

Все звуки огромного аэропорта отшибло разом, когда наемник молча пошел туда, куда его направляло легким подрагиванием скрытое дуло пистолета. Пройдя в полутемное техническое помещение, Рю сразу оказался жестко прижат лицом к кафельной стенке.

– Заказчик? – холодный вопрос Миллера отозвался небольшим эхом под потолком.

Врать этому человеку было бессмысленно, наемник даже думать не хотел, на какие попытки способна эта машина. Но призрачный шанс оставался: маячок на поясе сейчас плотно прилегал к стене — одно короткое движение, и скрытая кнопка будет нажата. Мысли в голове пронеслись короткой вспышкой, пока сам Рю торопливо рассказывал все, что приходило на ум:

– Какая-то корпа с востока То ли «Тандо», то ли «Тяндао Групп», хрен его знает! – Черт бы побрал эти азиатские иероглифы, вроде одно и то же, но звучат везде по-разному.

– «Тэндю Групп»? – возможно, Рю просто показалось, но он уловил в ледяном голосе за своей спиной мимолетное удивление.

– Да! Они связались со мной через человека, представившегося Кротом. Предложили кучу денег за то, чтобы я просто вошел в здание, забрал чемодан и ушел. – Это была чистая правда. Кто бы ни стоял за этими «Тяндао», они обладали колоссальными ресурсами. Рю действительно вошел в охраняемое здание без малейших проблем, посреди ночи, лишь с легкой маскировкой в виде кепки и униформы технического специалиста корпорации. Прошел все уровни биометрической идентификации и, забрав чемодан, спокойно ушел через запасной

выход. – После этого они приказали оставить чемодан в пятом почтомате на Двадцать шестой улице, третья ячейка.

Говоря это, Рю незаметно еще плотнее прижался к стене, чувствуя, как кнопка на поясе наконец поддалась и мягко утопилась внутрь корпуса. В этот же миг железные пальцы Миллера мертвой хваткой сжались на его плече, резко разворачивая наемника лицом к себе.

Раздался сухой, резкий хруст. Рю мгновенно подавился воздухом, а его левая рука безжизненной плетью повисла вдоль тела. Свен мимоходом взглянул на его пояс и спокойным, выверенным движением снял миниатюрный маячок. Убрав устройство в свой карман, он заглянул наемнику прямо в глаза.

– Это все?

– Да Клянусь, – процедил Рю сквозь плотно сжатые зубы, багровея от боли.

Миллер молча убрал пистолет под пиджак. Его внутренние сенсоры и полиграф четко рапортовали, что наемник не лжет. На секунду Рю даже не понял, что произошло. Воздух вырвался из его груди резким, хриплым выдохом. Колени предательски дрогнули, едва удерживая тяжелое тело. Он смотрел на пустую руку Свена и не верил своим глазам. Где-то на периферии сознания вспыхнули обрывки старых молитв, которые он не вспоминал с самого детства. Рю судорожно цеплялся за них, как утопающий за мусор на воде, мысленно благодаря всех богов и духов, которых только мог вспомнить. Может быть пронесло?

Раздался еще один хруст — на этот раз куда громче и отчетливее предыдущего. В глазах наемника мгновенно поплыло, и грузное тело Рудвана тяжелым мешком свалилось на холодный пол.

Разворачиваясь к выходу из помещения и даже не глядя под ноги, Миллер вышел на прямую связь с группой захвата.

– Тело в гидрантном отсеке. Утилизируйте.

«Тэндо Групп». Миллер слишком хорошо знал об этой структуре. Знал, потому что ее около восьми лет назад полностью поглотил Арк-тех, а сам Свен лично проводил зачистку некоторых несогласных членов правления «Тэндо». Кто-то очень умело использовал цифровой «труп» в качестве идеального прикрытия.

Уже на выходе из терминала аэропорта он активировал внутренний протокол глубокого поиска. Корпорация официально считалась мертвой, но во внутренних архивах Арк-тех до сих пор хранилась подробная информация о ней, деталях процесса и истинной цели поглощения. Плотные строки данных быстро побежали по краю его зрения, но поиск в самых отдаленных, зашифрованных уголках базы требовал времени. Сев в бронированный автомобиль, ждавший его на VIP-парковке, и продолжая мониторить поступающие сведения, Свен отдал короткий приказ водителю:

– На Двадцать шестую.

Двадцать шестая улица была одной из магистралей Верхнего сектора, пожалуй, наиболее невзрачной и увядающей. Когда-то этот район искренне процветал, но город рос слишком быстро. Молодые корпорации безжалостно перетягивали на себя финансовое одеяло, а за ними неизбежно следовали и большие деньги, и лояльные люди. Один жилой комплекс постепенно превращался в безликий квартал, квартал — в депрессивный район, и в итоге старый центр некогда элитного Верхнего сектора стал тихим прибежищем для обедневшей аристократии.

У обшарпанного фасада жилого комплекса «Акация» бесшумно остановился черный люксовый автомобиль. Человек, вышедший из него, спокойным, размеренным шагом приблизился к пятому почтомату, равнодушно минуя полупустые уличные кафе и дорогие бутики. Найдя третью ячейку, он просто взялся за металлическую дверцу кончиками пальцев и одним коротким движением вырвал её с корнем, смяв стальные петли. Миллер заглянул внутрь — пусто. Это существенно усложняло оперативную ситуацию. Быстрый сканер показал, что управляющий терминал почтомата напрямую подключен к локальной домовой сети «Акации».

Коснувшись сервисной панели терминала и выдвинув скрытый диагностический порт, Миллер достал из внутреннего кармана пиджака плоский модуль мобильного дешифратора. Матовый углепластиковый корпус устройства тихо щелкнул, соединяясь с портом системы. В углу обзора Свена сразу всплыла шкала прогресса — лицензионный софт «Байт-Корп» отчаянно сопротивлялся стороннему вмешательству, выкидывая каскады защитных проверок. Наконец экран мигнул, выдавая скрытую таблицу последних соединений. Последнее удаленное открытие третьей ячейки произошло в 12:17. Не вручную. Миллер едва заметно прищурился. Удаленный сервисный доступ. Адрес источника: внутренняя локальная сеть комплекса «Акация».

Проникнув в локальную сеть и используя взломанный терминал как точку входа, Свен тщательно просканировал все активные подключения. В сети на данный момент числилось более двух тысяч периферийных устройств: умные холодильники, телевизоры, автономные системы климатического контроля и прочая бытовая техника. Отсортировав узлы по наивысшим правам администратора, он уменьшил их количество до двух десятков.

Глаза сами собой зацепились за скрытый терминал с правами суперадминистратора и неизвестной, глубоко модифицированной сборкой операционной системы, искусно замаскированный под сервисный сервер обслуживания лифтовых шахт. Свен развернул детальные карты сетевых узлов комплекса и маршрутизации трафика. Требуемый MAC-адрес всплыл почти мгновенно. Соединение странного виртуального терминала шло через распределительный коммутатор SW-37. Порт 12. Миллер вывел еще одну карту — физической инфраструктуры жилого комплекса. Двенадцатый порт был жестко привязан к одному конкретному абонентскому узлу — квартира номер 3710.

Миллер резким движением отключил дешифратор. Вся цепочка поиска заняла у него ровно тридцать три секунды. Он поднял тяжелый взгляд на фасад «Акации». Сорок этажей тонированного стекла и монолитного бетона. И на тридцать седьмом этаже кто-то очень сильно не хотел, чтобы украденный чемодан нашли. Свен направился напрямик к главному входу в здание.

Пройдя сквозь просторный, пустынный холл в зеркальную кабину скоростного лифта, он поднялся на тридцать седьмой этаж, равнодушно слушая тихую эмбиент-музыку и параллельно мониторя списки всех лиц, когда-либо причастных к закрытым делам «Арк-техноджис» и «Тэндо Групп». Длинные коридоры «Акации» были устланы толстым, мягким ковром, полностью поглощающим любые звуки шагов.

У дверей квартиры 3710 Миллер на мгновение замер — тяжелая бронированная створка была слегка приоткрыта. Мягко вынув пистолет из-под пиджака, он толкнул дверь внутрь. Едва слышный щелчок дверного замка прозвучал в абсолютной тишине как гром среди ясного неба. В квартире было светло. Огромные панорамные окна открывали завораживающий вид на сияющий вечерними огнями Полис.

Молодая девушка сидела у терминала, боком к вошедшему. Тонкие силиконовые трубки тянулись от ее бледного тела к массивной медицинской стойке жизнеобеспечения. Она медленно, с видимым трудом повернула голову в его сторону, нажимая кнопку на клавиатуре терминала.

– А, пес Арк-тех

Миллер молча поднял пистолет. Выстрел.

Тело девушки медленно, безвольно сползло по кожаному креслу. Свен хладнокровно убрал оружие обратно под пиджак. Мертвую тишину элитной квартиры теперь нарушало только ровное, монотонное гудение медицинской стойки да едва слышный шелест систем водяного охлаждения терминала. Он подошел к рабочему столу и, наклонившись над клавиатурой, вставил дешифратор в свободный порт.

Запустив глубокое сканирование операционной системы, Свен сразу наткнулся взглядом на зашифрованный скрытый раздел почтового клиента. Девушка не отличалась особой осторожностью — возможно, была абсолютно уверена, что в этом районе её никто и никогда не найдет. Внутри обнаружилось всего три активных чата.

Первый — с наемником Рю Рудваном: подробные инструкции по обходу внешнего периметра защиты, отправленные данные архивов, подтверждение перевода крупных средств. Вторым шел полностью анонимный диалог без заголовков — только пошаговая инструкция по программному взлому секретного сектора «Ноль» с прямой рекомендацией привлечь именно Рудвана. Там же содержались актуальные коды доступа, свежий график смен корпоративной охраны, критические уязвимости в коде внутренней подсети и один-единственный короткий вопрос от неизвестного: «*Хочешь вернуть наследие отца?*». Свен нахмурился — такие данные физически не могли быть собраны извне. Предатель сидел на самом вершине Арк-тех.

Третий чат — с неким Джем. Он был самым свежим в списке. Внутри содержалось короткое видео. Отправлено: только что. Статус сообщения: просмотрено. Свен вывел его на главный экран.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.